

II

Уколы на бегу
(не шпилькой -- пикой!).
Сто маковок в снегу,
на льду Великой
катанье, говоря
по правде, сдуру,
сугробы, снегири,
температуру.

IV

Кусты и пустыри,
деревья, кроны,
холмы, монастыри,
кресты, вороны.
И фрески те (в пыли),
где, молвить строго,
от Бога, от земли
равно немного.

VI

О синева бойниц
(глазниц)! Домашний
барраж крикливых птиц
над каждой башней,
и дальше (оборви!)
простор с разбега.
И колыбель любви
-- белее снега!

VIII

Умей же по полям,
по стрелкам, верстам
и даже по рублям
(почти по звездам!),
по формам без души
со всем искусством
Колумба (о спешите!)
вернуться к чувствам.

X

Впустив тебя в музей
(зеркальных зальцев),
пусть отпечаток сей
и вправду пальцев,
чуть отрезвит тебя --
придет на помощь
отдавшей вдруг себя
на миг, на полночь

XII

И нежности приют
и грусти вестник,
нарушивши уют,
любви ровесник --
с пушинкой над губой
стихотворенье
пусть радуется собой
хотя бы зренье.

лето 1964 (1965?)

